

**ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ОРГКОМИТЕТА
ВТОРОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
МАРКСИСТСКОГО КОНГРЕССА**

Пекин, Пекинский университет, 5–6 мая 2018 г.

А.В. БУЗГАЛИН

*Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

Цитирование: БУЗГАЛИН А.В. (2018) Ответы на вопросы оргкомитета Второго международного марксистского конгресса. Пекин, Пекинский университет, 5–6 мая 2018 г. // *Философские науки*. 2018. № 4. С. 80–95. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-4-80-95.

1. Ваша краткая академическая биография

Бузгалин Александр Владимирович, заслуженный профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ, руководитель Центра социэкономике кафедры политической экономии экономического факультета МГУ, визит-профессор Пекинского и Кембриджского университетов, главный редактор журналов «Вопросы политической экономии» и «Альтернативы», координатор Международной политэкономической ассоциации постсоветских стран, вице-президент Всемирной политэкономической ассоциации, член редколлегии 6 международных и российских журналов, в том числе, «Международная критическая мысль», «Всемирное политэкономическое обозрение» и «Кембриджский журнал евразийских исследований».

Родился 19 июля 1954 г. в Москве. Закончил экономический факультет МГУ (1976) и аспирантуру экономического факультета МГУ (1979), защитил диссертации на соискание ученой степени кандидата (1979) и доктора (1988) экономических наук. С 1979 г. по настоящее время работаю на кафедре политической экономии экономического факультета МГУ (с 1992 г. в должности профессора). С 1990 по 1991 г. был членом Центрального комитета КПСС. С 1994 г. – консультант Комитета по образованию Государственной Думы (Парламента) РФ.

Автор более 400 работ, в том числе 26 книг, ряд из которых переведен на английский, китайский, немецкий и испанский языки, и

более 100 статей и интервью в журналах более чем 25 стран мира. Докладчик на более чем 200 международных конференциях и форумах в десятках стран мира, читаю лекции в университетах Китая, США, Великобритании и других стран.

2. Как Вы оцениваете значение Китайской революции и последующего развития Китая?

Победа Революции в Китае и дальнейший выбор китайским народом социалистической траектории развития стал важнейшим фактором развития социализма как мирового процесса. При всех противоречиях китайского пути к социализму саму по себе такую ориентацию развития крупнейшей по численности населения страны с глубочайшей историей и культурой невозможно переоценить. В то же время, необходимо трезво и критично оценивать как великие достижения, так и глубокие противоречия социалистических практик XX в. вообще и китайской революции, в частности. Этот честный и объективный анализ важен для предотвращения негативных последствий объективных и субъективных проблем истории «реального социализма».

Особенно важным в этом контексте становится *непредвзятый и объективный сравнительный анализ исторического опыта и конкретных моделей движения по социалистическому пути, которые были характерны для различных стран мировой социалистической системы* и, в частности, Китая, до начала глубоких реформ конца 1970-х гг.

3. Ваше видение основных направлений развития марксистской теории

Автор этого текста включен в исследования по широкому кругу вопросов марксистской теории – метода и социальной философии, политической экономии, теории социализма XXI в. Это создает определенные проблемы для ответа на поставленный вопрос. Тем не менее я позволю себе краткий авторский комментарий по трем, наиболее важным, на мой взгляд, проблемам.

А. Проблемы методологии

Прежде всего следует с сожалением констатировать, что в последние десятилетия в среде марксистов как в России, так и в других странах, с учеными которых я знаком (США, страны Европейского Союза, Латинской Америки), а, возможно, и в Китае,

наблюдается незначительное внимание к вопросам методологии вообще и диалектики, в частности. В исследованиях западных марксистов господствует методология, принятая в кругах представителей «основного течения» общественных наук. В философии это постмодернизм, в экономике и социологии – математическое моделирование, в политологии – позитивизм.

Диалектический метод и его развитие остается предметом внимания всего нескольких ученых в мире и это очень опасная ситуация.

Проблема заключается в том, что постмодернизм с его установкой на деконструкцию и детерриализацию, требует отказа от так называемых «больших нарративов» и предполагает уход в анализ различных контекстов и концептов, формируемых в связи с трактовками текстов. Это не только убивает марксизм, который как раз и является «большим нарративом», но и приводит вообще к отказу от ответственности ученого и общественного деятеля за обоснование и реализацию задач прогресса, теоретического поиска и содействия продвижению человечества по Пути Истины, Добра и Красоты. Отказ же в настоящее время даже от понятия «прогресс» ведет к отказу от главного в марксизме – исследования путей движения к «царству свободы», коммунизму.

В свою очередь, позитивизм и математическое моделирование позволяют показать главным образом количественно измеримые, функциональные связи предметов и явлений, которые легко отобразить, используя статистические и иные данные. Это в большинстве случаев информация, характеризующая частные и лежащие на поверхности явлений процессы.

Между тем марксистское исследование требует обращения к анализу прежде всего сущности явлений, фундаментальных закономерностей общественного развития, содержания, а не превращенных форм, господствующих в современном мире. Еще более важно исследовать действительные глубинные противоречия социальных процессов, выделяя закономерности рождения, прогресса и регресса, заката и гибели конкретных общественных систем, институтов, феноменов.

Все это предполагает **необходимость творческого освоения, развития и постоянного использования диалектического метода**. Хочу отметить, что в Советском Союзе и в современной России были созданы и развиваются в настоящее время сильные научные школы, сохранившие и существенно продвинувшие вперед

достижения марксистской классики в области методологии (прежде всего школа, основателем которой можно считать профессора Эвальда Ильенкова), и мы готовы к самому активному диалогу с учеными мира и, в особенности, Китая, в этом направлении.

Б. Проблемы философии истории и движения к социалистическому обществу

В этой сфере в последние годы в мировых марксистских исследованиях также наблюдаются по преимуществу весьма противоречивые тренды. С одной стороны, фактическая ориентация на позитивистскую и постмодернистскую методологию привела ко все более широкому распространению и в среде марксистов типичной для «основного течения» общественных наук тяги к мелкотемью и уходу от наиболее фундаментальных проблем философии истории. На наш взгляд, крайне важным остается продвижение по пути исследования общественно-экономических формаций в критическом диалоге с так называемым «цивилизационным подходом» (так, например, марксистская теория докапиталистических общественных систем до сих пор находится в зачаточном состоянии), исследование методологии и теории социально-экономических трансформаций, включая теорию реверсивного («попятного», регрессивного) хода исторических процессов, приводящего к процессам контрреформ и контрреволюций, которыми изобилуют практики последних десятилетий. Как правило, даже не поднимается (исключения составляют несколько книг и едва ли дюжина статей) вопросы перехода из «царства необходимости» в «царство свободы» и теории коммунизма как качественно нового этапа развития Человечества, крайне неохотно обсуждаются вопросы социальной революции вообще и коммунистической, в частности (некоторое временное оживление, вызванное 100-летием Революции 1917 г., уже затихает). Между тем все это – вопросы фундаментальные. Без ответа на них все поиски теоретических оснований для продвижения по социалистическому пути – будь то реформы в странах позднего капитализма или стратегия продвижения по пути «социализма с китайской спецификой» будут постоянно наткаться на нерешенность принципиальных теоретических вопросов и идти методом проб и ошибок, что очень дорого обходится людям.

К числу проблем, одно время бывших весьма популярными, но сейчас все менее привлекающих внимание исследователей Запада,

следует отнести *вопрос об уроках возникновения и ухода с исторической арены СССР* и других стран Мировой социалистической системы. Отрадно в этой связи, что в Китае, Вьетнаме, России эти вопросы активно исследуются и не считаются «отжившими свое»: без теоретического ответа на вопрос, почему и как возник и смог развиваться 70 лет, а не только почему погиб СССР, продвижение по пути теории социализма XXI в. будет крайне затруднено.

Наконец, остаются до чрезвычайности актуальными и при этом относительно мало исследуются фундаментальные вопросы взаимодействия различных пластов структуры общества – производительных сил, производственных отношений, социально-классовой структуры, политико-правового оформления, идеологии и культуры. Есть тысячи работ по частным вопросам каждого из этих «слоев» общественной структуры, но ставших мировым явлением обобщающих работ, характеризующих их новое качество – я подчеркиваю – качество взаимодействий, работ сравнимых по уровню и значению с работами пусть не Маркса, но «хотя бы» Грамши, Лукача и др. нет уже более полувека и, что гораздо опаснее, нет ни общественного заказа на такие работы, ни авторских претензий на их создание.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть сохранение на постсоветском пространстве и, я надеюсь, в Китае, интереса и вкуса к такого рода исследованиям. *Интенсификация фундаментальных разработок в области наиболее сложных и принципиальных вопросов философии истории, их открытое международное обсуждение, критика мелкотемья, приоритетное предоставление страниц наиболее авторитетных журналов публикациям по таким проблемам – все это архиважная задача настоящего и ближайшего будущего.*

Без этого марксистские исследования мимикрируют и превратятся в некоторую разновидность в чем-то слегка отличных от мейнстрима работ среднего уровня малоизвестных ученых, даже и не претендующих на решение фундаментальных вопросов, оставляя их на откуп фукуямам и хантингтонам.

В. Перспективы и задачи исследований в области политической экономики

В этой сфере наблюдаются проблемы, весьма близкие к проблемам в области социальной философии: господство частных исследований по конкретным вопросам на основе использования

методологии и аппарата «основного течения» экономической теории. Здесь мы также в долгу перед Марксом: работа, претендующая на роль «Капитала» XX (а теперь уже XXI) в., до сих пор так и не появилась. Впрочем, в этой сфере, некоторые подвижки произошли в 1960–1980-е гг., когда вышли фундаментальные книги Пола Суизи, Эрнеста Мандела, Иштвана Мессароша и др., но чем дальше, тем меньше становился интерес к фундаментальным вопросам экономической теории и тем уже становились и становятся темы.

Между тем в мировой экономике назревают принципиальные трансформации. После долгих десятилетий стагнации в повестку дня встают вопросы качественных изменений в технологиях в материальном производстве. Не просто дополнение прежних индустриальных технологий обилием сервисных организаций и морем посредников вкупе с использованием компьютеров и Интернета преимущественно для игр и покупок, а роботизация, переход к аддитивным технологиям, к «умному производству», т.е. к производительным силам, о которых Маркс писал как о базисе «царства свободы», встает в повестку дня. Производственные же отношения позднего капитализма остаются почти неизменными: все те же, что и столетие назад ТНК, финансовые монополии и косвенное государственное регулирование...

На пороге глубокое рассогласование – противоречие между необходимостью перехода к новым производительным силам и консервативно-стагнационным, получившим имя «новой нормальности», состоянием производственных отношений и институтов. Классический марксистский вопрос *противоречия между новыми производительными силами и устаревшими производственными отношениями встает в повестку дня.*

Необходимость нового «Капитала»-XXI, отвечающего на вопросы о том, какими сегодня стали рынок, деньги, капитал и наемный труд, социальная структура и т.п., чем они отличаются от того, что было написано 150 лет назад Марксом и способны ли они обеспечить прогресс технологий автоматизированного производства, встала в полный рост. Марксисты же предпочитают исследовать только отдельные его фрагменты, уподобляясь слепцам из притчи, описывавшим по отдельности ногу, хвост и хобот слона и приходившим к странным выводам, что перед ними колонны, змеи и т.д.

4. Как западные ученые оценивают китайский марксизм?

Этот вопрос я, к сожалению, могу прокомментировать очень кратко и с точки зрения не западного, а постсоветского марксизма.

Прежде всего, мы очень рады тому, что марксизм имеет глубокую и широкую поддержку в Китае со стороны государства и Коммунистической партии. Наличие факультетов (институтов) марксизма во многих крупных университетах Китая, поддержка научных центров, проводящих марксистские исследования, марксистских журналов – все это выгодно отличает Китай от большинства других стран, в том числе России, где государство скорее тормозит, нежели поддерживает марксистские исследования.

В то же время, мы вынуждены с огорчением констатировать, что теоретические достижения китайского марксизма очень мало знакомы русскоязычному читателю. Журналы «Альтернативы» и «Вопросы политической экономии» делают определенные шаги в этом направлении, публикуя статьи китайских марксистов, китайские ученые успешно выступают на наших форумах, но это только первые шаги. Мы обращаемся к нашим китайским коллегам с настойчивой просьбой помочь нам продвинуться дальше в этом вопросе.

Мы уверены, что *ученые Китая внесли значительный вклад в развитие методологии и теории марксизма и хотели бы получить систематическое представление об этих достижениях*, равно как и о тех теоретических дискуссиях, которые ведутся в Китае. На наш взгляд, назрела необходимость в большой серии работ (статей, а затем и обобщающих монографий) о вкладе китайских ученых в мировую сокровищницу марксистской мысли. Публикация такого рода работ на английском, русском и других языках очень позитивно повлияет на отношение к Китаю со стороны мировой левой интеллигенции.

5. Ваше видение будущего Китая и марксистских исследований в Китае

Отвечая на первую часть этого вопроса мне хотелось бы прежде всего выразить мнение большинства марксистов России, подчеркивающих *значимость достижений Китая* – страны, объем валового продукта которой близок к объему США и которая за несколько десятилетий совершила огромный скачок в экономическом развитии, страны, которая ищет новые пути к социализму.

Опыт Китая сегодня активно исследуется во всех странах мира учеными с самыми разными теоретическими и идеологическими позициями. Большое внимание опыту Китая уделяется и в России. Большинство наших ученых социалистической ориентации считает, что путь постепенной трансформации, сочетания рыночных и плановых, частных и общественных начал в экономическом развитии является более эффективным, чем та модель радикальной ломки плановой экономики (так называемых «реформ»), которая была реализована в России. Факты доказывают этот тезис.

Мы также считаем очень важным то, что китайские коллеги видят реальные противоречия общественного и экономического развития КНР и прежде всего **проблемы неравенства и социальной дифференциации**. Не менее важно учитывать и то, что рыночная ориентация экономики генерирует такие феномены как товарный и денежный фетишизм, что было доказано еще в «Капитале» Маркса. Следствием этого становится активное развитие экономического эгоизма, конкурентных отношений между людьми, потребительских ценностей, конформизма, с одной стороны, стремления к максимизации денежного богатства, капиталистическому накоплению любой ценой – с другой.

Обе стороны одной медали – рыночно-капиталистической организации экономики – находятся в глубоком противоречии с задачами развития по социалистическому пути, ибо последний предполагает укрепление отношений солидарности, социальной активности и энтузиазма, ориентации на общественные, культурные ценности. **Потребительство и доминирование мещанской идеологии стало одной из причин кризиса и коллапса советской системы** – обращаем на это внимание наших китайских товарищей.

Сказанное не означает, что в процессе движения по социалистическому пути следует отказаться от использования товарно-капиталистических отношений. Отнюдь. Они необходимы как один из способов экономического стимулирования в процессе созидания нового общества. Более того, общей закономерностью генезиса нового общественного строя является, с одной стороны, зарождение его элементов в недрах старой системы, а с другой – сохранение элементов прежней системы в недрах новой. Это фундаментальная закономерность социально-экономических трансформаций, открытая марксизмом.

Но нельзя нужду превращать в добродетель.

Рынок (точнее, говоря на языке марксизма, товарно-капиталистические отношения) – это не социально-нейтральный экономический механизм повышения эффективности производства. Это система общественных отношений, порождающая социальное неравенство, частнособственнические ценности, отчуждение между людьми, вещиизм и потребительство, пренебрежение общественными интересами. **Рынок – это не кошка, которая ловит мышей независимо от ее идеологической окраски. Это тигр, который может быть полезен, если человек силен. Но тигр будет смертельно опасен, если человек слаб.** Так и с рыночно-капиталистическими отношениями: если социалистический курс доминирует, отношения социализма укрепляются, а рынок и капитал функционируют под контролем общества (как дрессированный тигр на поводке или в клетке), то эти – противоположные социализму начала – можно и должно использовать, не забывая, что они опасны и противоположны в своей сущности отношениям «царства свободы».

Пожалуй, здесь уместно еще одно образное сравнение: **рынок и капитал подобны яду змеи.** Если яд использовать в разумных дозах и под контролем знающих специалистов (в случае с рынком – ученых-марксистов), то яд будет полезен, станет жизненно необходимым лекарством, без которого не обойтись. Но стоит только превысить дозу – наступит смерть. Использовать слишком мало – усилится болезнь. В этой диалектике – корень проблемы.

Что касается второй части вопроса, то **мы надеемся, что в дальнейшем марксистские исследования и преподавание марксизма в Китае получат еще более мощные импульсы для развития.** Для этого в КНР есть все необходимые предпосылки и, что особенно важно, на это ориентирована, насколько нам известно, стратегия социально-экономического развития Китая, идеолого-культурные тренды. Марксизм – это, действительно, мощное методологическое и теоретическое орудие исследований и выработки практических рекомендаций. Очень важно умело и творчески, но, в тоже время, в меру использовать это орудие.

С одной стороны, **марксизм нельзя превращать в единственную, догматически насаждаемую версию общественных наук.** Он может и должен развиваться в творческом соревновании с другими направлениями общественной мысли. Важно, чтобы марксизм не был изолирован от других общественных наук. Создавая факультеты (институты) марксизма, на наш взгляд, не менее

важно, развивать преподавание марксистской экономической теории, философии, социологии, политологии и т.п. на «обычных» факультетах с тем, чтобы студенты могли свободно сравнивать креативный потенциал марксизма и теорий, принадлежащих к «основному течению» общественной мысли.

С другой стороны, важно иметь в виду, что в подавляющем большинстве университетов и научных центров мира в настоящее время доминируют не просто отличные от марксизма – враждебные ему типы общественных теорий. И поэтому ученым-марксистам и молодым специалистам Китая, особенно тем, кто получает образование вне Китая, чрезвычайно трудно противостоять этой враждебной мировой среде, и в этом случае им нужна особая моральная и материальная поддержка со стороны государства и общества. Весьма важной становится *поддержка со стороны Китая марксистских исследований и образовательных программ в области марксизма в зарубежных научных центрах и университетах* с целью создания более благоприятной внешней среды и в целом укрепления тех теоретических направлений и идейных течений, которые помогают общественному прогрессу, развитию идей социализма в мире.

В то же время хотелось бы предостеречь китайских коллег от тех ошибок, которые были сделаны в СССР со стороны партии и государства. В нашей стране в прошлом руководство КПСС очень жестко и бюрократическими методами ограничивало творческую работу ученых-марксистов. Какие-либо сомнения в правильности положений, высказанных руководителями партии, не допускались. Все это, в частности, привело к тому, что в марксистской науке и в университетах господствующее положение заняли догматики-подхалимы. Они не смогли вовремя предупредить членов партии и граждан СССР о перерождении правящей партийной номенклатуры. Критические выступления и публикации, предостерегавшие от угрозы краха СССР вследствие бюрократизма и перерождения, запрещались.

Еще более негативным явлением стала догматизация марксизма. Особенно негативно это повлияло на отношение к марксизму со стороны старших школьников и студентов, которые постепенно стали отторгать марксизм не потому, что им не нравилось его содержание, а потому, что его преподавали начетчики-догматики, оторванные от жизни, не желавшие искренне и честно анализировать реальные противоречия,

повторяющие вместо этого наборы догм и клише из партийных документов и написанных на их основе учебников. Все это привело к господству негативного отношения к марксизму в среде советской молодежи, особенно усилившегося в последние годы существования СССР.

Вот почему *свобода творческой научно-педагогической деятельности ученых марксистов, их открытый, искренний, честный диалог с руководителями партии, является, на наш взгляд, залогом успешного развития не только марксизма, но и всего китайского общества.*

6. Чего Вы ожидаете от Конгресса?

Второй Всемирный марксистский конгресс, проводимый в Пекинском университете в день 200-летия Маркса – это, без преувеличения, событие мирового значения в развитии общественнонаучных исследований и образования в этой области. Он может стать и огромной важности событием с точки зрения решения задач развития теории и практики продвижения человечества по пути социализма. Диалог ведущих ученых-марксистов со всех континентов может дать мощный импульс развитию методологии и теории марксизма, помочь выработке практических рекомендаций для общественных и политических сил социалистической ориентации.

Не менее важными могут стать и результаты последующего сотрудничества ученых марксистов. В этой связи хотелось бы *предложить организаторам Конгресса* уделить особое внимание решению задач создания мягких, но активно работающих сетевых структур, призванных координировать деятельность марксистских исследовательских и образовательных центров и сетей, а также журналов марксистской и близкой к марксизму направленности. В частности, представляется важным:

- создать постоянно действующую информационную сеть (портал) объединяющую информацию обо всех мероприятиях и инициативах основных марксистских организаций и сетей мира;
- регулярно проводить совещания главных редакторов марксистских журналов с целью более активного взаимодействия между журналами, координации тем основных публикаций, создания единых дискуссионных пространств, взаимного активного цитирования работ в рамках данной сети журналов с целью повышения их роли в мировом интеллектуальном сообществе;

- обеспечить координацию проведения основных крупных международных мероприятий – марксистских форумов в Китае, конференций сети «Исторический материализм», Левого форума (США), ежегодных марксистских форумов в Москве и др.;
- использовать вес и статус Китая как сверхдержавы для внесения марксистских разработок в пространство «основного течения» общественной мысли, в частности, в повестку дня крупных международных экономических, философских, социологических, политологических и иных форумов, конференций и т.п., на которых в настоящее время доминируют *не-*, а то и *антимарксистские* дискурсы.

Наличие таких координационных структур резко повысит эффективность деятельности каждого из существующих в настоящее время проектов.

7. Какие еще проблемы Вы хотели бы осветить?

В дополнение к сказанному хотелось бы полнее представить международному сообществу малоизвестные и на Западе, и на Востоке достижения творческого марксизма в СССР и постсоветской школы критического марксизма.

Упомяну ниже лишь две разработки *творческого советского марксизма*, на мой взгляд, наиболее актуальные для решения задач социалистического созидания в XXI в.

Во-первых, уже упомянутый значимый вклад в развитие диалектического метода. В рамках так называемой «ильенковской школы» были представлены мирового уровня работы, раскрывающие содержание и потенциал метода восхождения от абстрактного к конкретному, позволяющего отобразить все богатство категорий, целостно отражающих реальное богатство отношений развивающейся общественной системы. Именно так в конечном итоге построена система категорий «Капитала» Маркса и только на базе этой методологии может быть создано научное произведение, сопоставимое по своему содержанию с «Капиталом» и характеризующее сложную и целостную систему противоречий современного позднего капитализма. Без такой системной разработки теоретические основы экономической политики (в том числе, международной) левых сил будут оставаться стратегически не-выверенными, а действия политиков будут подчиняться логике про и ошибок.

Не менее важны разработки в области теории диалектических противоречий, ибо засилье формально-логических позитивист-

ских конструкций в современной теории и практиках левых ведет их по пути слепца или, в лучшем случае, дальтоника, не видящего многообразия цветов и оттенков действительных систем противоречий современного мира. Принципиально значимы и разработки творческого советского марксизма в области теории превращенных (превратных) форм, показывающие, что современный мир на поверхности явлений, в фактах и ощущениях, в статистике и опытах, предстает своей извращенно-видимостной, как бы «вывернутой на изнанку» стороной. То, что кажется очевидно-правильным обывателю, на самом деле, в своем глубинном содержании, есть ложь. Так, товарный и денежный фетишизм создают превратную картину мира, где факты подтверждают: высшая ценность жизни – деньги и престижные вещи, а человеческие качества, солидарность, этические и эстетические императивы – все это удел чудаков и неудачников. Но ученый марксист знает: это – факты превратного мира, мира превращенных форм, тогда как действительное содержание прогресса как раз и состоит в утверждении идеалов добра, красоты и истины, и ради этого жили и боролись все величайшие марксисты и миллионы и миллионы рядовых борцов за социализм в Китае и России, в США и Латинской Америке.

Во-вторых, советский творческий марксизм дал мирового уровня разработки в области социально-философской и социально-психологической теории человека и личности. Школы Леонтьева и Выготского показали, что человек – это прежде всего субъект и продукт общественной деятельности, являющийся одновременно и творцом истории, и – в антагонистических общественных системах – марионеткой объективных сил социального отчуждения, к числу которых относятся власть рынка и капитала, политическое и идеологическое манипулирование и др. Советские марксисты вслед за Марксом и в диалоге со своими зарубежными коллегами показали, что ценности и мотивы человека различны в разных общественных системах и у представителей разных социально-классовых структур, что общество может и должно создавать условия не только для роста материального благосостояния, но и для свободного, гармоничного развития личности человека в диалоге с другими людьми, что задача движения к будущему – это не только повышение уровня потребления, но и создание таких условий, когда реальностью становятся радость труда и потребность в труде – содержательном, творческом, основанном на отношениях

солидарности; когда растет свободное время – время, используемое не на шопинг и не на дебилизирующие человека шоу и игры, а на прогресс физической и духовной культуры человека.

Идеал будущего, стратегически привлекательный для человека и ведущий в направлении «царства свободы» должен быть чем-то большим, нежели сытая жизнь, как бы важно ни было обеспечить сегодня достойные материальные условия жизни каждому. Этот *идеал может и должен быть не частным, а всеобщим, если угодно – всемирным, тем, ради которого жили герои китайской и русской, мексиканской и немецкой революций, ради которого всю жизнь работал сам Карл Маркс – коммунистический идеал «свободного развития каждого как условия свободного развития всех».*

Что касается *постсоветской школы критического марксизма*, то к числу важнейших разработок этого течения, объединяющего сотни ученых в рамках русскоязычного пространства и получившего немалое признание и в мире, и в России, следует отнести как минимум следующие.

Во-первых, диалектическую теорию социально-экономических трансформаций. К числу основных ее слагаемых относятся, во-первых, раскрытие закономерностей не только прогрессивных, но и регрессивных, реверсивных трансформаций – контрреформ и контрреволюций, выявление причин и последствий последних, роли объективных и субъективных факторов в формировании инволюционных, реверсивных трендов в мировой или национальной истории, когда историческое время как бы поворачивает вспять, и общество движется – как, например, в Италии конца XVII–XVIII веков – от провозглашенных Ренессансом рынка, демократии и свободы личности к натуральному хозяйству, абсолютизму и сословному неравенству. На этой основе марксистами России предложена теоретическая модель причин возникновения и ухода с исторической арены СССР, его природы, достижений и противоречий, а также «уроков», которые можно и должно извлечь из исторического опыта «реального социализма».

Постсоветская школа критического марксизма предложила систему текстов, составляющих своего рода пролегомены будущего целостного труда, характеризующего систему отношений и противоречий позднего капитализма.

В частности, учеными этого направления раскрывается, во-первых, природа современного рынка как системы отношений не столько между авторизированными частными производителями,

сколько между корпоративными сетями, манипулирующими другими акторами рынка, причем не только потребителями, но и более слабыми производителями. Более того, этот рынок все более превращается в пространство создания и реализации не полезных благ, а бесполезных знаков, товаров-симулякров.

Во-вторых, деньги в XXI в. трансформируются, превращаясь из товара – всеобщего эквивалента в продукт виртуального фиктивного финансового капитала, который подчиняет себе в результате развертывания процесса финансиализации капитал реального сектора.

В-третьих, капитал в современных условиях не только подчиняет себе и эксплуатирует промышленных наемных рабочих, хотя этот социальный слой сегодня в мире стал как никогда ранее многочисленным, но и создает систему отношений, в рамках которых:

1) «ядро» эксплуатирует периферию, присваивая империалистическую ренту;

2) финансовый капитал эксплуатирует остальную часть экономики, присваивая инсайдерскую ренту;

3) глобальный капитал эксплуатирует мировую культуру, присваивая интеллектуальную ренту, и природные ресурсы человечества, присваивая природную ренту.

Все это делает современный глобальный капитал все более паразитическим и тормозящим прогресс производительных сил, создавая предпосылки для глубоких изменений в социально-экономической и политико-идеологической сферах.

Сказанное – всего лишь краткие тезисы, характеризующие малую толику разработок постсоветской школы критического марксизма, результаты деятельности которой, равно как и результаты исследований творческих марксистов СССР мы были бы рады представить китайским товарищам и мировой научной общественности.

Суммируя, хотелось бы подчеркнуть: **марксизм – это не только теоретические основы идеологии коммунистической партии. Это еще и мощное орудие выработки теоретически обоснованной, продуманной экономической, социальной и культурной политики, принятия исторически обоснованных и ориентированных в будущее практических политических решений. Именно в этом его главная ценность.**

А.В. БУЗГАЛИН. Ответы на вопросы Оргкомитета Второго международного...

В заключение *позвольте от имени всей российской делегации выразить уверенность в том, что Второй международный марксистский конгресс в Пекинском университете принесет большие результаты и войдет в историю марксистской мысли как важное событие международного значения, пожелать всем его участникам больших успехов и поблагодарить его организаторов.*

ANSWERS TO THE QUESTIONS OF THE ORGANIZING
COMMITTEE
OF THE SECOND INTERNATIONAL CONGRESS ON MARXISM
Beijing, Peking University, May 5-6, 2018

A.V. BUZGALIN

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Buzgalin, Alexandr – D.Sc. in Economy, Honoured professor of the Lomonosov Moscow State University, Director of the Center for Contemporary Marxist Studies of the Faculty of Philosophy, Head of the Center for Socioeconomics of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Editor-in-chief of the Journals *Questions of Political Economy* and *Alternatives*.

Citation: BUZGALIN A.V. (2018) Answers to the Questions of the Organizing Committee of the Second International Congress on Marxism. Beijing, Peking University, May 5-6, 2018. In: *Philosophical Sciences*. 2018. Vol. 4, pp. 80-95. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-4-80-95.